

Чжэнь Суфан уже хотел было что-то сказать, как вдруг почувствовал, будто небо заволокло тучами. Ощущение опасности мгновенно окутало их участок. Он машинально поднял голову и увидел нескольких военных чиновников, которых ранее сбил с ног Цзян Цзю. Скрестив руки на груди, они свысока смотрели на них, отдыхающих на ступенях.

Опасно.

У Чжэнь Суфана даже волоски на теле встали дыбом.

Сам же виновник окружения, не спеша поправляя бинты, поднял взгляд и поинтересовался:

— Что-то случилось?

Чиновники переглянулись, и, наконец, один из них шагнул вперед:

— Мы не согласны с результатом и хотим вызвать тебя на повторный поединок.

[Да толку-то от вашего несогласия? Ваших сил всё равно не хватит, чтобы победить.]

[В наши дни никто не хочет быть Санта-Клаусом, исполняющим чужие желания. Так что не питайте иллюзий.]

[У него выходной раз в семь дней, когда, по-вашему, у Цзян Цзю найдется время?]

[Пусть идут и спрашивают у министра Хуана! Если министр Хуан отпустит, то всё можно уладить.]

[Точно-точно, пусть идут к министру Хуану, ха-ха-ха-ха!]

[Видите, как сильно он хочет с вами разговаривать? Министр Хуан.jpg]

[Военные: Ничего не понятно, сними маску и говори!]

[Пф-ха-ха-ха!]

В чате трансляции царило оживление. А за пределами экрана Цзян Цзю ответил на их претензии сухо:

— Я не записывался на другие состязания.

Военные нахмурились:

— Ты испугался?

[Побежденный говорит победителю: ты испугался? Что за бред?]

[Я тоже этого не понимаю.]

Услышав это, Цзян Цзю поднялся со ступеней. Раньше чиновники не обращали внимания, а теперь заметили: Цзян Цзю оказался вовсе не низким, даже немного выше их самих.

— Если хотите драться прямо сейчас, я готов составить вам компанию, — голос Цзян Цзю звучал легко и почти невесомо, но среди военных это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Цзян Цзю продолжил:

— Я человек без связей в столице, поэтому не хочу наживать себе врагов в вашем лице. Но... — он сделал паузу, — вам нужно взять бумагу и перо, и письменно зафиксировать, что я вас не принуждал к поединку.

Лица чиновников, услышавших это, позеленели. Они наконец осознали, в чем заключается дьявольская натура новичка из дьявольского Министерства двора. Этот парень в открытую выставил их виноватыми.

— Если хочешь драться, мы готовы!

— Ты слишком наглый!

Кем он себя возомнил? Большинство военных были людьми прямолинейными и судили о других по силе. То, что Цзян Цзю однажды подставил им подножку, для них было делом принципа.

— Если вас устраивает честный бой без оружия, я готов принять вызов — хоть по одному, хоть всем сразу.

[О-о-о! Грядет событие!]

Зрители в чате ликовали. Чжэнь Суфан, чья голова была полна здравого смысла, потянул Цзян Цзю за рукав, умоляя не совершать глупостей. Но Цзян Цзю лишь недоуменно смотрел на уходящих чиновников.

Чжэнь Суфану же совсем не казалось, что это захватывающе. До поединка оставался всего шаг, почему же они ушли? Неужели это была просто шутка, или их желание сразиться было не таким уж сильным?

— Не думал, что ты решишь проблему таким способом, — когда Цзян Цзю выразил недоумение их уходом, Чжэнь Суфан не спеша поднялся, отряхнул пыль с одежды и лениво произнес.

Цзян Цзю обернулся к нему:

— Ты тоже считаешь, что мои слова были лишь способом отвязаться от проблем?

Они что, собирались устроить тайный поединок прямо сейчас? Как захватывающе! Очень хотелось посмотреть!

Проклятье. Они ведь просто хотели сразиться, зачем столько формальностей? Не хотите — как хотите. Военные пришли с надеждой, а ушли ни с чем.

— Ты намекаешь, что мы бесчестные люди и способны очернить тебя? — разозлились чиновники. Кем он их считает?

Цзян Цзю хотел решить проблему раз и навсегда, поэтому ему нужно было поставить точку прямо здесь.

[Какое реалистичное мышление (грустно).]

[Он мой брат не по крови, но по духу!]

[Я не хочу ни с кем из вас ссориться (невинный, жалобный взгляд).jpg]

[Может, просто не будем соревноваться? Расскажем всё министру Хуану, он разберется.]

[Верно, пусть министр рассудит, кто здесь кого притесняет.]

Слова Цзян Цзю вызвали волну сочувствия. Многие уже не хотели поединка, больше переживая за безопасность Цзян Цзю.

— Если это был не способ отвязаться, то ты что, правда хотел с ними сразиться? — Чжэнь Суфан был в замешательстве. Как он мог одолеть столько людей?

Цзян Цзю поднял голову, взглянул на солнце и вздохнул:

— Да какая разница. Главное, что всё решено.

Чжэнь Суфану показалось, что в тоне Цзян Цзю проскользнула нотка сожаления. Станный он человек. Вроде бы не стремится к известности, но при этом не прочь подраться. Неужели у него страсть к поединкам?

Цзы Люхуэй и остальные заметили, что Цзян Цзю окружили, и уже собирались вмешаться, но чиновники отступили сами, причем с крайне недовольными лицами.

— Он еще требует от нас расписку, какая наглость.

— Говорит, что не хочет враждовать, а мы что, по-твоему, тираны?

— Это человек министра Хуана, у тебя есть претензии?

— Воистину, дьявольское Министерство двора.

Разговор военных долетел до Цзы Люхуэя, и выражение лиц у них стало сложным.

Ли Цзяню:

— Ему стоит поблагодарить своего начальника за то, что в критический момент нашел способ решить проблему.

Хун Сюли:

— Мне кажется, именно его недоверие задело их больше всего.

Цзы Люхуэй:

— Цзян Цзю такой талантливый.

Лань Цюин:

— Его Величеству еще есть чему поучиться.

Цзы Люхуэй:

— А?

Цзы Цзинлань промолчал.

Чжэнь Суфан, наблюдая за турниром, наконец понял, что прошлый человек, которого Цзян Цзю вывел из дворца, был их императором. Он тихо спросил:

— У тебя есть еще друзья, о которых я не знаю?

[Я тоже хочу знать.]

[Кто же тот человек из Чачжоу?]

[У тебя есть еще друзья?]

Зрителей в чате тоже мучило любопытство. Цзян Цзю ответил:

— Когда появятся, тогда и расскажу.

*

Состязание продолжалось. Следующий противник Цзян Цзю оказался умным и сильным. Он выбил меч из рук Цзян Цзю и решил, что тот вот-вот проиграет. Однако он не ожидал, что противник даже не испугается и не отступит. Цзян Цзю стремительно бросился вперед и,

прежде чем тот успел взмахнуть клинком, нанес удар кулаком. Сила была такой, что противник отлетел за пределы арены.

[Думаешь, если у меня нет меча, я не смогу атаковать?]

[В мире боевых искусств важна лишь скорость.]

[Даже голыми руками я тебя одолею. Скорость — превыше всего!]

[Может, ему даже больше нравится драться без оружия.]

[А, кажется, я понял, почему он упомянул рукопашный бой, когда договаривался с чиновниками.]

[Меч просто ограничивал его возможности!]

Великий учитель Сун, наблюдавший с высокого места, был доволен скоростью реакции Цзян Цзю, да и в целом его мастерством. Такой человек вполне мог бы занять должность в Юйлиньцзюнь, вот только неизвестно,пустит ли его министр Хуан.

На лице министра Хуана была лишь маска, и больше ничего нельзя было прочесть. На самом деле, помимо военных, многие чиновники оценили не только его силу, но и внешность. Опыт работы в дьявольском Министерстве двора, выдающиеся боевые навыки и приятное лицо — такой парень был бы отличным кандидатом в зятья. В конце концов, это была крайне выгодная инвестиция.

Следующий противник Цзян Цзю оказался очень азартным: он отбросил оружие, намереваясь сразиться с ним на кулаках. Цзян Цзю радостно последовал его примеру.

Многие опешили. Они что, серьезно будут драться голыми руками?

Конечно.

Из уважения к противнику Цзян Цзю даже немного расслабился, обменялся с ним парой ударов, а затем, улучив момент, выбил его с арены. Для Ночного кролика подобные поединки не представляли особой сложности.

Цзян Цзю сошел с арены. Следующим его противником был Лань Цюин.

[Эм, его что, тоже выкинут с арены?]

[Разве важно, кто перед тобой?]

[Лань Цюин — очень популярная личность, многие придворные дамы и аристократы только что болели за него.]

[Если его выкинут...]

[Идеальный образ Лань Цюина будет разрушен?]

[А если, скажем, если бы его противником был Цзы Люхуэй, хм...]

[Давай, Цзян Цзю, я верю в тебя!]

<http://bllate.org/book/19958/1965526>